

Бесценная летопись республики

Мидхат КУРМАНОВ,
МИНИСТР ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА
«ПРАВО И ЖИЗНЬ»
(«ХОКУК ҺӘМ ХЯТ»), ПРОФЕССОР

«Свидетельство
об издании журнала «Хокук ва
хяат» («Право и жизнь») выданное
Ш.-А.Х.Иманаеву

19 декабря 1912 года, г.Казань

Дано сие на основании 17 ст. Временного правительства о временном издании, приложение к ст. 114 Устава о цензуре и печати, Свода законов т. XIV, по прод. 1906 г., проживающему в г.Казани, по Екатерининской улице, в доме Сагадеева, №71, присяжному поверенному округа Казанской судебной палаты, коллежскому асессору Шейху-Аттару Хасановичу Иманаеву в том, что он, Иманаев, как видно из поданного им заявления, намерен издавать в г.Казани под личною своей ответственностью в качестве ответственного редактора издание юридического журнала на русском и татарском языках под названием «Право и жизнь» («Хокук ва хяат») с выходом от одного до пяти раз в неделю с бесплатным приложением годовым подписчикам статей из действующих законов в переводе на татарский язык...

Журнал будет печататься в типографии братьев Каримовых...

С этого важного документа, подписанного помощником губернатора (Нац. архив РТ, Ф.420, оп.1, д.212), начиналось издание совершенно нового по содержанию журнала. Программа (имеется в виду тематика) была обширной. Она охватывала все сферы жизни и деятельности административных и судебных органов дореволюционной России. Конечно же, во главу угла ставились вопросы правового положения населения края...

По утверждению ученых-исследователей, издание тогда журнала «Право и жизнь» («Хокук ва хяат») было знаменем времени. Революционный подъем затронул и татарскую среду. По неполным данным, с 1905 года по октябрь 1917 года только в городе Казани на татарском языке выходило 18 газет и 11 журналов. Один из них, как видите, наш журнал, пробный номер которого вышел в начале 1913 года. Правительство, хотя и разрешало подобные издания, но относилось к ним настороженно. Еще в конце XIX века полечитель Казанского учебного округа писал в одной из официальных бумаг, что «сохранение инородцами своей народности и развитие национального духа путем печатного слова действующими законами не воспрещается, но, несомненно, поощрение таковых стремлений

среди инородцев несколько нельзя признать полезным в государственном отношении».

Властей иногда пугала и проблема шариата. Они полагали, что предоставление права пользоваться шариатом при наличии русского права «было бы учреждением государства в государстве».

Тем не менее журнал выходил. Он печатался с иллюстрациями на хорошей бумаге и резко отличался от остальных изданий своей оригинальностью. Помимо юридической направленности, у него была и культурно-просветительская программа. Эта работа шла в русле такого широкого общественно-политического движения среди татар, как джадидизм, ставящего своими целями освобождение татар от отсталости и закостенелости, обновление их общественной и политической жизни, приобщение к общеевропейским ценностям культуры и прогрессу. Имеющиеся в Национальном архиве РТ выпуски журнала «Хокук ва хяат» («Право и жизнь») как раз дают яркое представление об отмеченной направленности издания. Там есть многочисленные материалы о делении права на гражданское и уголовное, о гражданских правах населения, о волостном и мировом судах, о наследственном праве (в связи с изданием в 1912 году нового Закона о наследовании), о юридических лицах и об амнистии.

Помимо частноправового аспекта, некоторые публикации касались вопросов брачно-семейного права – бракосочетания (никах) и развода (талак); порядка расторжения брака и раздела имущества, отказа от наследства и выплаты долгов умершего наследодателя. Откликаясь на такое новое явление экономического быта, как товарищества, журнал разъясняет суть этих компаний, а также трудности, которые могут возникнуть у людей при их открытии; дает материалы о Государственном банке, об управлении делами мелких кредиторов. Особое внимание уделяет он правам детей и женщин, например, праву детей на «продовольственное обеспечение», положению детей при раздельном проживании родителей.

Не ускользает от внимания издателя и языковая проблематика. Распространение юридической грамотности среди татар должно, по его мнению, заставить их изучать грамоту и науку, чтобы стать вполне сознательными гражданами наравне с русскими. Известный ученый, профессор-востоковед Николай Катанов высоко оценивает языковые возможности журнала, поскольку он «писан не старым литературным языком, испещренным арабскими и персидскими словами и оборотами, непонятными или малопонятными простому народу, а языком, близким к народному, и потому понятным читателям».

По сути такую большую и разностороннюю работу выполняют всего несколько человек под руководством главного редактора Шейх-Аттара Хасановича Иманаева. Он родился 7 августа 1875 года в д. Терси Елабужского уезда Вятской губернии (ныне Агрызский район) в семье религиозного исламского деятеля. Сам себя считал башкиром-тептярем, иногда именовался татаринном. Окончив Казанский университет, где получил два специальных образования: историко-филологическое (восточное языковедение) и юридическое, в 1900 году с дипломом правоведа 2-й степени вступил в корпорацию присяжных поверенных округа Казанской судебной палаты.

Не порывая связи с университетом, Ш.Х. Иманаев становится членом его Юридического общества. Однако первые его печатные труды посвящены филологии: «Опыт научной грамматики турецко-татарского языка» (1910) и «Этимология и синтаксис татарского языка» (1910).

Лингвистические опыты будущего редактора, видимо, не нашли того одобрения, на которые он рассчитывал. Тем не менее есть хороший отзыв Николая Катанова, который писал: «Ш.Х.Иманаев составил свою грамматику татарского языка на манер русской грамматики, имея при этом целью встряхнуть татар от их вековой косности и заняться изучением законов своего родного языка». Отдельные заметки по родному языку автор печатал в издаваемом им журнале «Хокук ва хяат» («Право и жизнь»). Фактически он был не только издателем, но и ответственным редактором. В новом начинании нашли применение его лингвистические и юридические знания. Он писал многие статьи и заметки, скрывая свое авторство за такими псевдонимами, как «Мусульманин», «Имам», «Издатель».

На юридическом факультете Казанского университета проблема лекционного курса мусульманского права никогда не возникла, хотя разговоры об этом велись. И только в годы первой мировой войны началось изучение этого учебного предмета, для чего из Казанской духовной академии был приглашен П.К.Жузе, сириец по национальности, перешедший в православие. Но вскоре он уехал на свою родину. На освободившееся место претендовал Ш.Х.Иманаев, полагая себя достаточно осведомлен-

ным в вопросах мусульманского правоведения. Окончательный же ответ должна была дать факультетская комиссия. В ее состав вошли профессор Н.Д.Колотинский и преподаватели Б.Е.Будде, С.Е.Малов, Ю.Н.Фармаковский, И.А.Стратонов.

Ш.Х.Иманаев по первому требованию комиссии представил все необходимые материалы. Тем не менее его просьба не была удовлетворена. Этот удар по надеждам и чаяниям молодого ученого и редактора журнала совпал с личными неурядицами в его жизни — распадом семьи в середине 20-х годов. Однако он нашел в себе силы закончить начатый труд по мусульманскому праву, и в 1926 году в Казани был опубликован вышеупомянутый его труд. По сути это был своеобразным прорывом в будущее научной истории права. Его сильной стороной является и критика ученых-догматиков, для которых мусульманское право исходит от Бога. Такое учение, по мнению автора, не только защищает человека, а наоборот, загоняет его в прокрустово ложе формального закона. Несмотря на актуальность научного труда, Ш.Х. Иманаев со своим позитивно-историческим подходом к шариату не вписывался в антиисламскую ортодоксию конца 20-х и начала 30-х годов. О нем забыли прочно, навсегда...

Последний период жизни Ш.Х.Иманаева полон трагизма, непризнания, непонимания, отчуждения и полного одиночества. Журналистская привычка безоглядно высказывать свои мысли, сентенции, негативные оценки современности (например, о политических процессах 30-х годов) настраивали против него окружающих, которые не всегда его понимали, искаженно воспринимали его высказывания. Обстановка всеобщей подозрительности и поиски “врагов народа” постепенно сделали свое черное дело.

В начале 1933 года ученый-юрист Шейх-Аттар Иманаев сам попал в жернова советской судебной системы. В числе 109 обвиняемых, среди которых были такие известные личности, как А.Максудов, Р.Алкин, М.Бигаев, С.Мусин, М.Мустафин, И.Утямшев и другие, его привлекли по делу о “контрреволюционной повстанческой организации”. В биографии Иманаева, приведенной в следственном деле, его характеризуют как беспартийного, бывшего члена Государственной Думы и члена Всероссийской партии “Иттифак аль-муслимин”. После заключения под стражу он подвергался жестоким, беспрерывным допросам. А через 2 года совещанием ОГПУ он был приговорен к трем годам ссылки в Западную Сибирь. Из тюрьмы ссыльного направили этапом в Новосибирск. В деле имеется сообщение, что из под стражи Ш.-А.Иманаев был освобожден 6 февраля 1934 года в г.Новосибирске. Оттуда его сразу переправили в г.Томск. В уголовном деле есть его заявление на имя Ягоды, датированное октябрём 1935 года, в котором он сообщает, что был выслан на три года в Новосибирск, но в настоящее время находится под контролем Томского сектора НКВД. Из-за престарелого возраста просил разрешить ему проживать в том городе Советского Союза, который он сам выберет. Однако Иманаеву отказали в его просьбе и оставили жить в Томске до 26 января 1936 года. Правда, сам Иманаев сообщает, что освобожден был только 6 февраля 1936 года, то есть провел

в ссылке три года и 12 дней. Как видим, советская Фемида образца середины 1930-х годов еще достаточно “гуманно” обращалась с врагами Советской власти. Это и позволило Иманаеву обратно вернуться в Казань.

В 1938 году его опять привлекли к судебной ответственности как контрреволюционера по ст. 58-10 УК РСФСР. Свидетелями по делу проходили соседи по дому и коллеги-учителя по школе, где он преподавал русский и немецкий языки. Ситуацию предварительного расследования усугубили: а) “сомнительное происхождение” — сын ахуна, дворянин; б) дореволюционное участие в буржуазной прессе; в) занятие подпольной адвокатурой.

На допросах Иманаев отвергал все обвинения в свой адрес. Объяснения своим действиям давал языком культурного, образо-

ванного человека. Однако его доводы никого не интересовали. Все это он остро переживал. Непризнание своей личности, невостребованность, ненужность и неустраиваемость жизни привели талантливейшего человека к последней черте. Вечером 8 января 1939 года в возрасте 64-х лет Шейх-Аттар Хасанович Иманаев скоропостижно скончался. Реабилитирован был посмертно на основании Закона Российской Федерации специальным заключением прокуратуры Республики Татарстан от 21 октября 1998 года...

Вот такая история, трагический конец еще одной судьбы. К сожалению, материалы о первом редакторе журнала «Хокук вэ хяят» («Право и жизнь») чрезвычайно скудны, к тому же в них встречаются разночтения. Надеемся, нынешнее поколение историков, журналистов заполнят этот пробел. Дело, начатое Шейх-Аттаром Иманаевым, и сейчас вызывает живой интерес. Возобновление Правительством Республики Татарстан выпуска его издания под тем же названием — тому яркое подтверждение.

Напомним, второе рождение этого юридического журнала состоялось в сентябре 1998 года. Учредителем выступило Министерство юстиции Республики Татарстан, а главным редактором стал заместитель министра, ныне начальник Управления Федеральной службы судебных приставов по РТ Хамит Габдулхакович Шарипов. В выпус-

ке журнала участвовали такие известные в республике юристы, как Минзуфар Мавлятшин, Магафур Ханнанов, Магсум Насыбуллин, Фархат Хуснутдинов, журналисты-писатели Мидхат Миншин, Миннихат Садыков и другие.

Руководство Министерства юстиции постаралась сохранить уникальность и традиции журнала, заложенные первым учредителем и редактором. Говоря об уникальности, подразумевается его двуязычие. Приоритетными задачами редакции и тогда, и сейчас являются распространение правовых знаний и культурно-просветительская деятельность. Журнал активно участвует в конкурсе по реализации Республиканской целевой программы сохранения, изучения и развития языков народов Татарстана, был удостоен первой премии. За последние 2-3 года награжден также Дипломом II степени за победу в Общероссийском конкурсе среди корпоративных изданий, Благодарственным письмом Госсовета Республики Татарстан, Дипломами прокуратуры, Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний, Ассоциации среднего и малого бизнеса РТ, Уполномоченного по правам человека в РТ и других. А вот недавно, накануне Дня татарстанской печати, нынешний главный редактор издания Х.А.Гайнуллин стал обладателем гран-при (главного приза) ежегодного республиканского конкурса “Огонь и люди”, организованного Министерством по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям (МЧС) РТ.

Мы гордимся своей редакционной коллекцией и опираемся в работе на помощь известных людей. Такие личности, как прокурор РТ К.Ф.Амиров, председатель Конституционного суда РТ В.Н.Демидов, начальник Государственно-правового управления Президента РТ Р.А.Сахиева, министр внутренних дел по РТ, генерал-лейтенант А.А.Сафаров, мэр г.Казани И.Р.Метшин, депутат Государственной Думы РФ Г.И.Сергеева, Уполномоченный по правам человека в РТ Р.Г.Вагизов, председатель Арбитражного суда РТ Р.И.Салахов, заместитель председателя Верховного суда РТ И.И.Гилазов, председатель Комитета Госсовета РТ Р.И.Валеев, начальник ГУФСИН по РТ Д.З.Хамидишин, начальник УФССП по РТ Х.Г.Шарипов, председатель Федерации профсоюзов РТ Т.П.Водопьянова, депутат Казанской городской Думы Ф.Ф.Мифтахов и другие почти в каждом номере выступают с проблемными, аналитическими статьями, доводят читателям то, чем живет Республика Татарстан.

95-летний юбилей журнала — это своеобразный рубеж, большая высота. Используя исторический опыт и опираясь на добрые традиции, сейчас надо идти вперед, сделать наш общественно-правовой и научный журнал более интересным, полезным и конкурентоспособным изданием Татарстана. Наша цель и цели государства о необходимости построения демократического и правового общества, к счастью, полностью совпадают...

P.S. При подготовке этого материала были использованы документы Национального архива РТ, архива Управления ФСБ РФ по РТ, научные статьи И.Емельяновой, А.Ахунова и Г.Замалдыновой. Спасибо всем!